

Перов Е.В.

старший научный сотрудник, канд. экон. Наук

Перова М.Б.

ведущий научный сотрудник, докт. экон. наук

Научный центр изучения социально-экономических конфликтов, Вологда

Политическая обстановка в России: субъективный образ массового сознания

Система объективных обстоятельств и субъективных образов создает различные виды напряженностей в обществе, совокупность которых формирует конфликтогенность общества. От уровня конфликтогенности общества зависит его стабильность, безопасность существования [1]. В связи с этим, одной из важнейших задач по обеспечению стабильности в обществе является поддержание конфликтогенности общества на допустимом уровне. Это требует диагностики состояния в различных сферах жизнедеятельности общества. Политическая сфера представляет собой одну из наиболее важных сфер жизнедеятельности, она оказывает сильное влияние на стабильность общества.

Под политической стабильностью понимается «состояние политической системы, характеризующееся наличием необходимых условий и факторов, обеспечивающих сохранение обществом своей идентичности, гражданского мира и согласия на основе достижения баланса интересов различных социальных субъектов и политических сил, своевременного легитимного разрешения возникающих проблем и противоречий в сфере политики с помощью предусмотренных законом механизмов и средств» [2].

Политическая стабильность обеспечивается, прежде всего, органами власти и зависит от массовой поддержки граждан, которая выражается в поддержке конкретных решений органов власти и устойчивости положительных оценок деятельности властных структур, доверии к политическим лидерам и политическому режиму, готовности отстаивать свои интересы законными средствами и пр.

Обострение политических разногласий, напряженная политическая обстановка в стране провоцируют снижение политической стабильности в обществе и могут вызвать ответную негативную реакцию населения. Политические разногласия возникают между политическими партиями,

организациями, движениями, выражающими политические интересы разных слоев и групп общества.

Соответственно субъективный образ политической нестабильности в стране характеризуется отсутствием доверия и поддержки гражданами органов власти, готовностью отстаивать свои интересы. Его в значительной степени отражают субъективные оценки населением остроты политической обстановки в стране, общественного протестного потенциала и, косвенно, прогнозная оценка политической ситуации в стране. Субъективные оценки выявляются по результатам социологических опросов населения [3, 4, 5], проводимых по репрезентативным выборкам почти во всех регионах страны.

Острота политической обстановки в стране по оценкам населения определяется по результатам ответа на вопрос «Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?» в опросах мониторинга социально экономических перемен (Вестник) [3, 1993–2012 гг.]. В анкете предусмотрены следующие варианты ответов: благоприятная; спокойная; напряженная; критическая, взрывоопасная; затрудняюсь ответить (рис. 1).

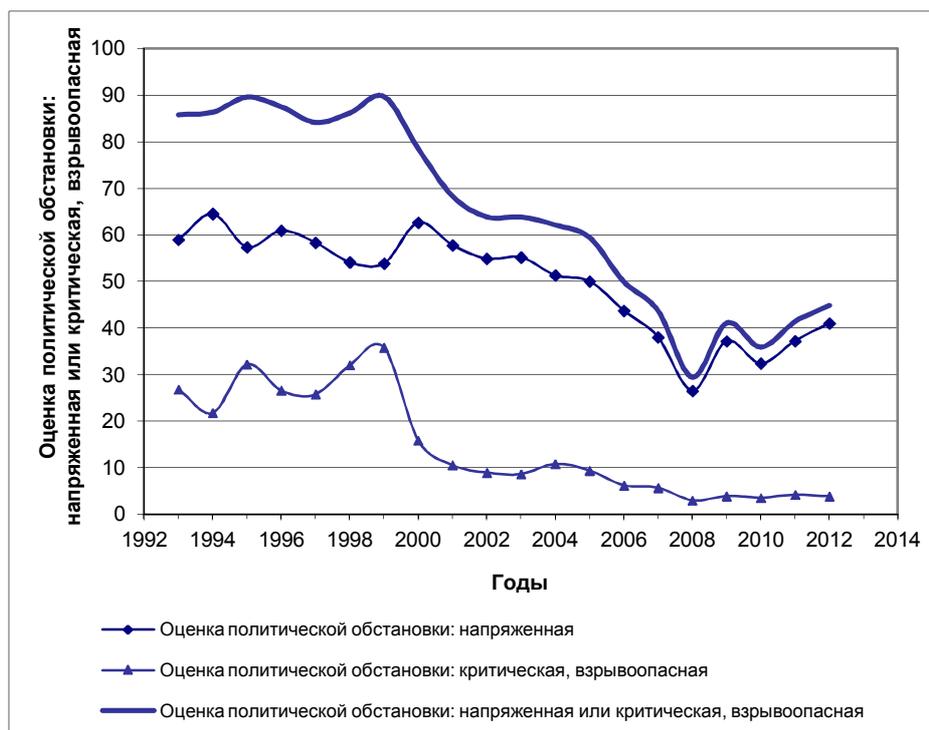

Рис. 1. Оценка политической обстановки в стране

До 2001 г. две трети населения и более оценивали политическую обстановку в стране как напряженную или критическую, взрывоопасную (рис. 1). Затем до финансового кризиса 2008 г. политическая ситуация в стране оценивалась все более спокойной. С 2008 г. напряженность политической

обстановки в стране возрастает, но все меньшая доля респондентов характеризует ее критической, взрывоопасной.

Общая оценка населением политической обстановки может быть дана в виде коэффициента остроты политической обстановки в стране. *Коэффициент остроты политической обстановки* определяется из выражения:

$$Q_{no}^t = \sum_v e_{nov} \bar{m}_{nov}^t,$$

где Q_{no}^t – коэффициент остроты политической обстановки в t -м году

$$Q_{no}^t = [0, 1];$$

$v = 1...5$ – количество вариантов ответов при оценке остроты политической обстановки;

e_{nov} , $\bar{m}_{nov}^t$ – оценка остроты политической обстановки в стране и средняя в t -м году доля респондентов, дающих соответствующую оценку:

благоприятная – $e_{no1} = 0$ и $\bar{m}_{no1}^t$;

спокойная – $e_{no2} = 0,33$ и $\bar{m}_{no2}^t$;

напряженная – $e_{no3} = 0,66$ и $\bar{m}_{no3}^t$;

критическая, взрывоопасная – $e_{no4} = 1$ и $\bar{m}_{no4}^t$;

затрудняюсь ответить – $e_{no5} = 0,5$ и $\bar{m}_{no5}^t$.

Чем ближе значение коэффициента к 1, тем более критической, взрывоопасной оценивается обстановка в стране. Из графика на рисунке 2 можно видеть, что до 2000 гг. политическая обстановка в стране оценивалась как напряженно-критическая, начиная с 2001 г., она в оценках населения становится напряженно-спокойной.

Низкие доходы, дифференциация населения по доходам и социальные контрасты формируют *массовые протестные настроения*. Протестные настроения отмечает, прежде всего, та часть населения, чей уровень жизни понизился. Официальная статистика о массовых выступлениях отсутствует. О количестве и форме протестных выступлений можно судить по отдельным данным МВД и политических движений. Они дают несколько противоречивую картину о протестной активности граждан, тем не менее, очевиден заметный уровень протестного потенциала, особенно в начале анализируемого периода. Это подтверждают и результаты социологического опроса [3, 1993–2012 гг.]. На вопрос анкеты «Как Вы думаете, насколько возможны сейчас в вашем

городе/сельском районе массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав?» респонденты выбирали один из вариантов ответа (вполне возможно, маловероятно или не знаю, затрудняюсь ответить).

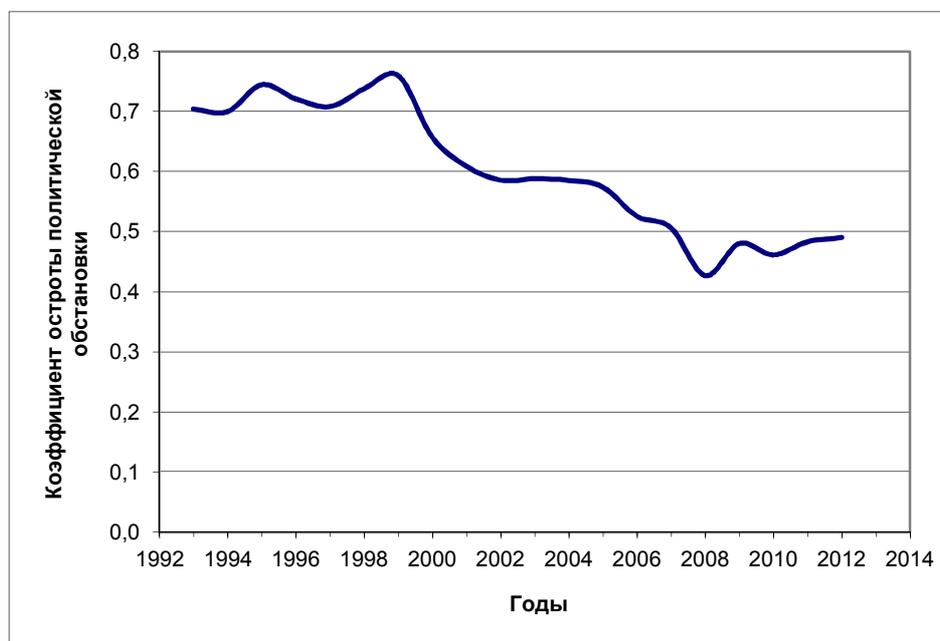

Рис. 2. Коэффициент остроты политической обстановки в стране

По данным мониторинга вероятность массовых выступлений населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав наиболее высоко оценивалась респондентами в 1997 и 1998 гг. В эти годы 35–40% респондентов в среднем по году выбрали вариант ответа «вполне возможны» (рис. 3). В отдельных опросах в эти годы вероятность массовых выступлений оценивалась в 45–48%. В 1993 и 1999 гг. 31% респондентов в среднем по году считали такие выступления вполне возможными, а в отдельных опросах эта доля респондентов составляла 35–40%. В период второго финансового кризиса снова наблюдается повышение протестного потенциала, в 2009 г. и в последующие годы это отмечали 28–30% респондентов. В остальные годы возможность массовых выступлений оценивалась в 21–28%. В целом все годы анализируемого периода оценка респондентов массовых выступлений «маловероятно» преобладала над оценкой «вполне возможно».

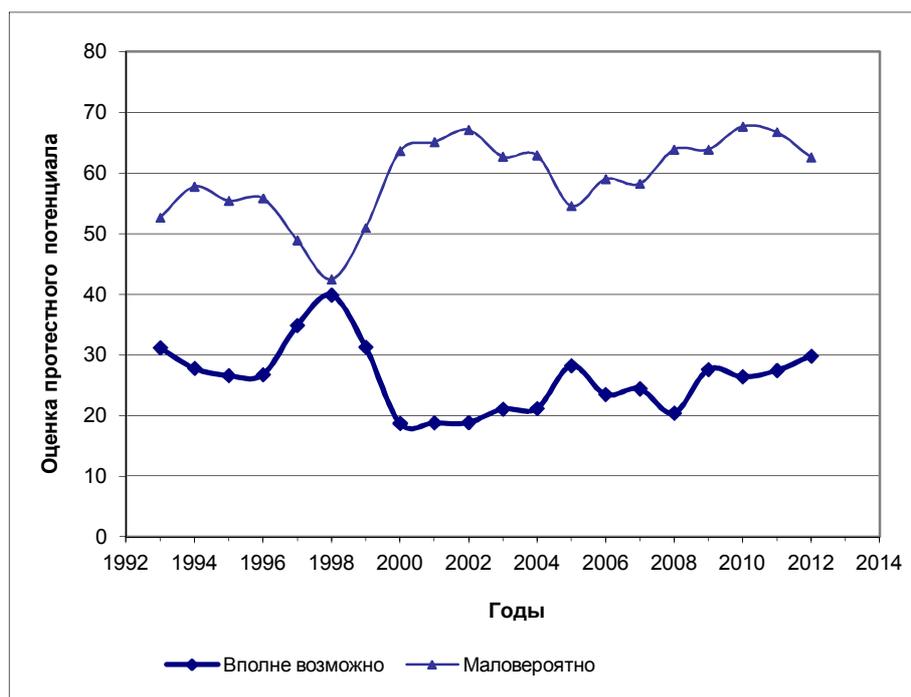

Рис. 3. Оценка вероятности массовых выступлений

Общую оценку вероятности массовых акций протеста можно дать при использовании *коэффициента общественного протестного потенциала*. Он определяется как средняя арифметическая взвешенная из оценок респондентов и выражается в виде коэффициента:

$$Q_{on}^t = \sum_v e_{onv} \bar{m}_{onv}^t,$$

где Q_{on}^t – коэффициент общественного протестного потенциала в t -м году
 $Q_{on}^t = [0,1; 0,9]$;

$v = 1...3$ – количество вариантов ответов при оценке уровня общественного протестного потенциала;

e_{onv} , $\bar{m}_{onv}^t$ – оценка вероятности массовых выступлений населения и средние в t -м году доли респондентов, дающих соответствующую оценку:

вполне возможны – $e_{on1} = 0,9$ и $\bar{m}_{on1}^t$;

маловероятны – $e_{on2} = 0,1$ и $\bar{m}_{on2}^t$;

затрудняюсь ответить – $e_{on3} = 0,5$ и $\bar{m}_{on3}^t$.

Чем выше значение коэффициента общественного протестного потенциала, тем более респонденты уверены в возможности прохождения

акций протеста в их населенном пункте. Динамика численных значений коэффициента показана на рисунке 4.

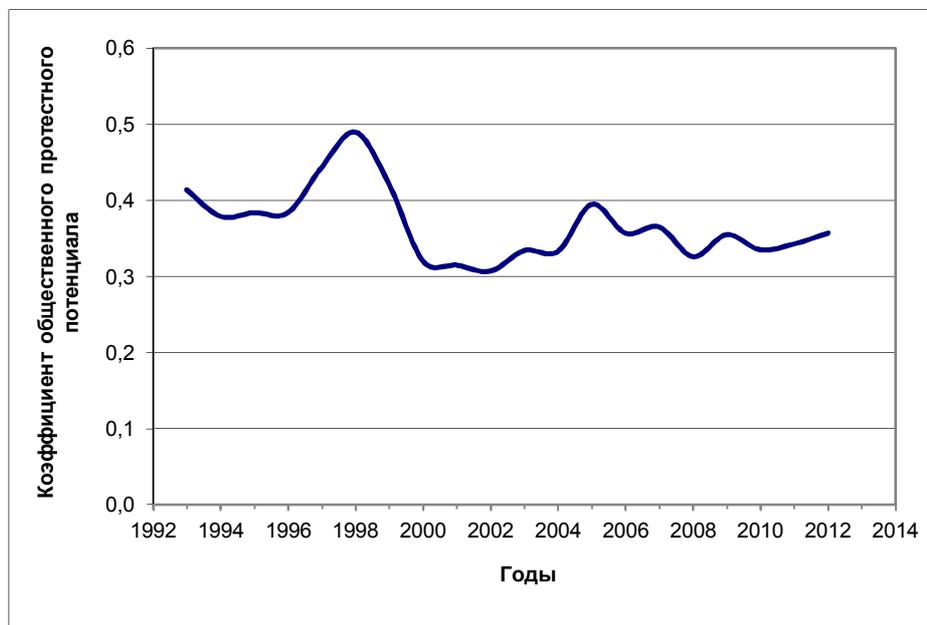

Рис. 4. Коэффициент общественного протестного потенциала

Из графика можно видеть, что самый высокий уровень общественного протестного потенциала наблюдался в 1997–1999 гг., когда он достигал значения 0,42–0,49, а самый низкий – в 2002 г. (0,3). Годы экономических перемен и первого финансового кризиса сопровождалось ростом общественного протестного потенциала, в остальные годы вероятность массовых выступлений была оценена, как «скорее, маловероятны».

Однако, согласно исследованиям ВЦИОМ, подавляющее большинство россиян (92%) никогда не принимали участия в забастовках. Каждый пятый гражданин России (21%) не считает нужным поддерживать бастующих. Среди тех, кто уверен в необходимости подобных действий, наиболее эффективными способами называются митинги и сбор подписей (соответственно 24 и 25% респондентов). Сбор денег, продуктов для участников протестных акций и их семей, а также забастовки солидарности как действенные методы отмечают по 12% респондентов. Не считают нужным поддерживать бастующих чаще всего москвичи, жители Петербурга (32%), где протестная деятельность наиболее активна, а также жители населенных пунктов, где проживает менее 50 тыс. человек (56%).

Косвенно политическую обстановку в стране характеризует *прогнозная оценка политической ситуации* в стране. Такая оценка формируется по результатам ответов на вопрос «Как Вы думаете, что ожидает Россию в

ближайшие месяцы в политической жизни?» в социологических опросах [3, 1994–2012 гг.; 4, 1993 г.; 5, 2008, 2009, 2012 гг.]. В анкетах предусмотрены следующие варианты ответов: значительное улучшение ситуации, некоторое улучшение ситуации, некоторое ухудшение ситуации, значительное ухудшение ситуации, затрудняюсь ответить.

На рисунке 5 показана динамика позитивных и негативных прогнозов. С 1993 г. по 1999 г. преобладали негативные прогнозы, затем прогнозы стали более позитивными. Самые позитивные прогнозы наблюдались в 2008 г., когда половина респондентов (50%) выбрали варианты ответов: значительное улучшение ситуации и некоторое улучшение ситуации. В остальные годы прогноз политической ситуации был более пессимистичным.

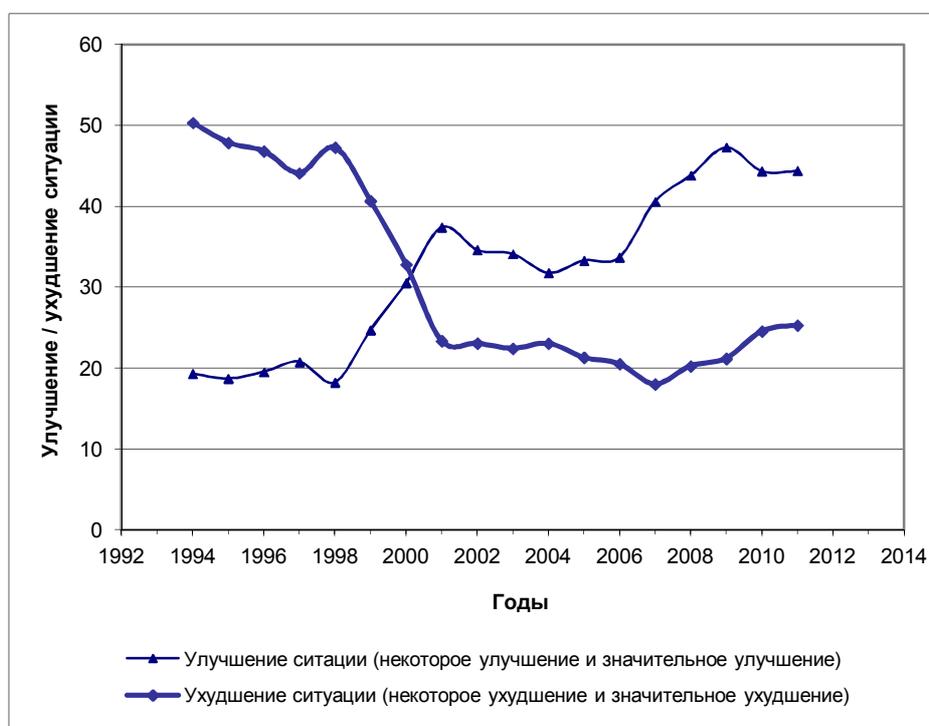

Рис. 5. Субъективная оценка политических перспектив

Общую характеристику политических прогнозов дает коэффициент политического оптимизма (рис. 6). Он определен как разница между позитивными и негативными прогнозными оценками респондентов. Позитивные оценки включают варианты ответов – некоторое улучшение и значительное улучшение ситуации, а негативные – некоторое ухудшение или значительное ухудшение ситуации. В этом случае 0 означает нейтральную оценку, положительные значения – оптимистичный прогноз политических перспектив, отрицательные значения – пессимистичный прогноз.

Для сравнения на этом же графике показана кривая экономического оптимизма. Прогноз ситуации в области экономики строится на эмоциональной реакции населения на состояние и изменение экономической ситуации в стране или в регионе. Оценка экономического оптимизма устанавливается на основании выбора респондентами одного из вариантов ответа на вопрос «Как Вы думаете, что ожидает Россию в ближайшие месяцы в области экономики?» [3, 1993–2012 гг.; 5, 2008, 2009, 2012 гг.]. В анкете предусмотрены такие же варианты ответов, как и для случая оценки политических перспектив и обобщающий коэффициент экономического оптимизма определяется идентично коэффициенту политического оптимизма.

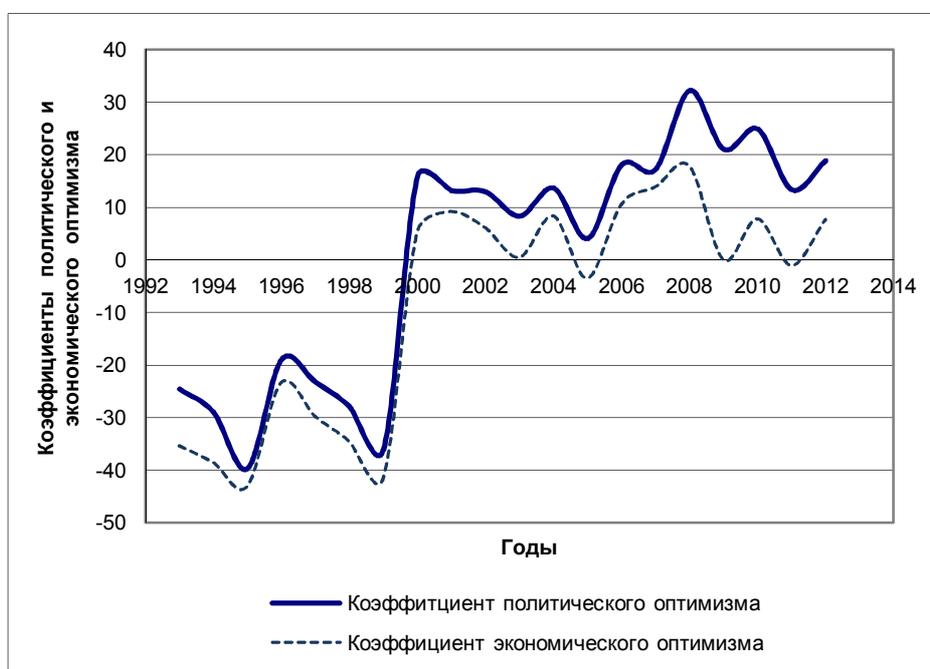

Рис. 6. Коэффициенты политического и экономического оптимизма

Как видно из графиков кривая политического оптимизма в значительной степени повторяет кривую экономического оптимизма. На основании графиков можно заключить, что до 2000 г. субъективные прогнозы и политической, и экономической ситуации были пессимистичными, а затем становятся нейтральными или оптимистичными. В целом, особенно в конце анализируемого периода, политические прогнозы более оптимистичны, нежели экономические прогнозы.

Совокупность оценок населения политической обстановки отражает субъективный образ политической обстановки в стране. Субъективный образ политической обстановки характеризуют полученные коэффициенты: остроты политической обстановки в стране; общественного протестного потенциала и

политического пессимизма (значения противоположны по знаку значениям коэффициента политического оптимизма). При наличии дополнительных данных социологических опросов населения, характеризующих политическую обстановку в стране, совокупность показателей может быть расширена. На основании этих показателей строится обобщающий показатель – агрегированный показатель оценки остроты политической обстановки в стране.

Поскольку коэффициенты построены по различной логике и имеют различную вариацию их значений, то необходимо приведение их к сопоставимому виду. Они приводятся к сопоставимому виду путем построения z множеств с последующим нормированием путем нелинейного преобразования. В результате агрегированный показатель оценки остроты политической обстановки в стране приобретает значения в интервале от 0 до 1. Чем выше значение показателя, тем острее оценивается политическая обстановка в стране.

Динамика значений показателя оценки остроты политической обстановки в стране представлена на рисунке 7. Более негативный образ политической обстановки в стране отмечался респондентами в начале анализируемого периода (по 1999 г.), когда уровень агрегированного показателя превышал значение 0,7. Усиление остроты политической обстановки отмечалось также в 2005 г. и в период второго финансового кризиса в конце анализируемого периода.

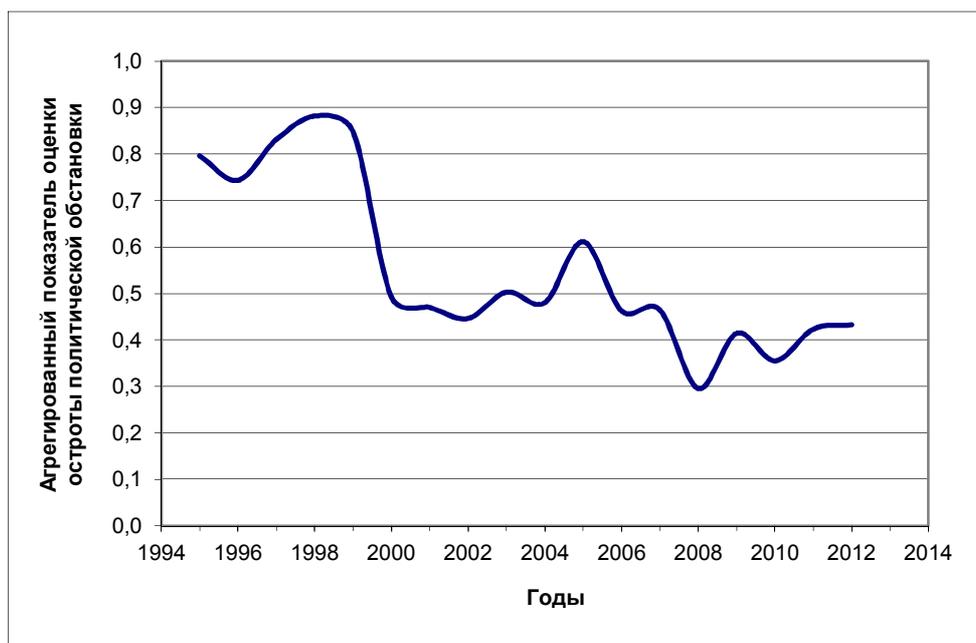

Рис. 7. Агрегированный показатель оценки остроты политической обстановки в стране

Таким образом, результаты социологических опросов населения позволяют выявить субъективный образ политической обстановки в стране и построить совокупность коэффициентов, характеризующих образ политической обстановки в массовом сознании. Агрегированный показатель дает возможность получить обобщенную характеристику остроты политической обстановки в стране в оценках населения. Данный инструментарий позволяет производить оценку эффективности управления в политической сфере жизнедеятельности общества.

Библиография

1. Перов Е.В. Динамика социальной конфликтности России / Е.В. Перов, М.Б. Перова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №8 (197). С.48–61.
2. Большой юридический словарь, 2000.// Сайт: Словари и энциклопедии на Академике. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf> (дата обращения 21.05.2014).
3. Социологическое исследование «Мониторинг социально-экономических перемен» (Вестник), 1993–2012 гг. // Единый архив экономических и социальных данных [электронный ресурс]. URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0>
4. Социологическое исследование «Факт»// Единый архив экономических и социальных данных [электронный ресурс]. – URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=12&en=0>Факт
5. Социологическое исследование «Курьер» // Единый архив экономических и социальных данных [электронный ресурс]. – URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=6&en=0>